

Вильнюсский автор – номинант премии *Новая словесность – 2009*

[Лена Элтанг. *Каменные клены*, Москва: АСЕ: Астрель, 2008, 416 с.]

В марте 2009 г. была учреждена новая ежегодная российская литературная премия *Новая словесность (НОС)*. Организаторы премии сформулировали ее задачу так: «выявление и поддержка новых трендов в современной художественной словесности на русском языке». Соучредитель премии, главный редактор журнала *Новое литературное обозрение* И. Д. Прохорова пояснила, что название премии может быть расшифровано не только как «новая словесность», но и как «новая социальность», «новые смыслы». От потенциальных лауреатов ожидают создания новой ментальной и метафорической карты мира, преобразующих привычные формы современных и актуальных произведений. С точки зрения учредителей премии, движение русской литературы в этом направлении постепенно приведет к изменениям в культурной жизни. Символично то, что премия стартовала в год 200-летнего юбилея Н. В. Гоголя – художника-новатора своего времени.

В лонг-лист премии НОС в этом году вошли тексты тридцати авторов, среди которых – Виктор Пелевин, Владимир Сорокин, Захар Прилепин, Александр Терехов, Андрей Геласимов, Лев Рубинштейн, Петр Алешковский, Алексей Слаповский. Лауреаты будут выбраны в конце января 2010 г., а пока, как водится, объявлены имена авторов и произведений, которые вошли в короткий список премии. Это Андрей Аствацатуров (*Люди в голом*), Татьяна Бочарова (*Новочеркасск: кровавый полдень*), Лев Гурский (*Роман Арбитман*), Сергей Носов (*Тайная жизнь петербургских памятников*), Андрей Степанов (*Сказки не про людей*), а также

проживающая в Вильнюсе русская поэтесса и прозаик Лена Элтанг (*Каменные клены*).

Несколько лет назад Лена Элтанг (роман *Побег куманики*, 2006) была номинантом российских премий имени *Андрея Белого* и *Национальный бестселлер*, получила очень хорошую прессу в России. Роман *Каменные клены* можно расценивать как следующую и, как оказалось, удачную попытку войти в избранный круг ценимых читателями и литературной критикой представителей современной русской словесности (да простит меня автор, если я приписываю ей это стремление!). *Каменные клены* – великолепного качества проза, написанная умным и талантливым человеком.

В аннотации к роману дано точное определение его жанра – «виртуозная игра в детектив». Детективная интрига текста заключается в следующем: исчезновение (убийство? побег?) совладелицы гостиницы «Каменные клены» в маленьком валлийском городке на берегу Ирландского залива; подозрения в преступлении падают на старшую сестру исчезнувшей, Сашу Сонли (она же главная героиня романа). Криминальный сюжет держит читателя в напряжении, т.к. избранная Леной Элтанг форма (дневниковые записи и письма центральных персонажей) предоставляет несколько точек зрения на происходящее и произошедшее. Почти любое «письменное свидетельство» героев крайне субъективно, воображаемое в нем переплетается с реальностью, поэтому тайны множатся, а разгадка преступления отдалается. Постепенно читателя захватывают характеры персонажей и рассказываемые ими истории своей жизни.

И тогда вырисовывается не детективный смысл романа. Вечные «европейские» темы (а роман может читаться как блестящий перевод с английского языка, например, европейского криптодетektива У. Эко, Х. Л. Борхеса, Дж. Фаулза – но это тема отдельного разговора) – одиночество, уход в себя, психическая и познавательная автономия, проблематичность диалога. И «русский» финальный выход из соллипсической отчужденности двух андрогинных героев, Саши и Луэллина.

С моей точки зрения, то, о чем с восторгом или сожалением пишут литературные обозреватели, – элитарная сложность литературной техники Лены Элтанг происходит из глубокого убеждения автора в том, что истина о мире и человеке пребывает меж открытостью и сокрытостью. Поэтому значение любого феномена бытия для Элтанг, как писал Сартр, «не вполне чисто, в нем словно бы дремлет воспоминание о формах и цветах, которые дали ему жизнь...», оно не выставляется напоказ, проявляет сдержанность, слегка колеблется; оно доступно лишь самым утонченным чувствам». Абсолютная свобода перемещения создательницы *Каменных кленов* во времени и пространстве европейской культуры (текст романа насыщен цитатами и реминисценциями, источники которых лишь отчасти раскрываются в комментариях В. Коробова) не самоцельна. «Металитературность» текста,

по моему мнению, как раз и материализует «воспоминание о формах и цветах», которое выявляет тайну бытия предмета или человека. Именно поэтому у Лены Элтанг мачеха Саши схожа с «кондитерской девушкой у Джойса» (с. 43), ученик Луэллина с «грабителем миньон у жана жене» (с. 211), булочница смеется, как торжествующий царь альвов (с. 52), а крокус помнит, что он – «тело убитого Меркурием друга» (с. 8) и т.д.

Конечно, роман *Каменные клены* – это игровой текст, нуждающийся в идеальном читателе, Читателе, который должен быть опытным филологом, искусствоведем, этнографом, флористом, владеть несколькими европейскими языками, обладать цепкой памятью. Но если ты пожелаешь приблизиться к искомому образу читателя-эрудита, то получишь абсолютное эстетическое удовлетворение от выстроенного на игровых взаимоотношениях с тобою романа Лены Элтанг.

Напряженный сюжет, хитросплетенье вариантов развития событий, безупречность композиции, полновесные, психологически сложные характеры, изобразительная яркость и выразительность языка, абсолютная, на мой взгляд, проясненность смысла романа как повествования о страсти, ярости, добре и зле, сострадании, прощении – все делает *Каменные клены* литературным событием и, безусловно, произведением, достойным престижной премии.

Галина Михайлова